

А.К. Гоголев

Минфин Российской империи: достаток и уровень пьянства народа в 1904–1913 годах. Сопоставления

В 1914 году Минфин России под руководством В.Н. Коковцева (с 1906 по 1914, также он был Председателем Совмина с 1911 по 1914, сменив убитого П.А. Столыпина) разродился обширным очерком о финансовой политике Российской империи за 1904–1913 гг. и её итогах. Ныне этот отчёт — из серии раритетов потому хотя бы, что [ни ГПБ](#), ни техбиблиотека Центробанка РФ (где [наложен запрет на скачивание Очерка](#)) книгу по-человечески не оцифровали: версия в графике не позволяет свободно цитировать этот источник и использовать его фрагменты где-либо. Однако в мире существуют OCR-программы, хотя и «кривые», с русскими «ять» и прочая они отчаянно не справляются (ну и где им в подмогу ИИ?)... Ну да ладно!

Всего больше удивляет (от сравнения с тем, что за окном) в этом очерке высочайший профессионализм его авторов, как и их буквально железобетонная уверенность в том, что уже чуть ли не к 1909 году как все последствия Японской войны, так и смуты были успешно преодолены («смутой» царские чиновники называли Первую революцию 1905 года).

Причём общий тон документа таков, что только и остаётся думать: мол, да, конечно же, «нам» (то есть Минфину, надо полагать) было в эти годы не сладко, но для страны тяготы войны и смуты оказались не так уж и тяжелы де-факто, ибо запас прочности у источников наполнения бюджета России такой огромной величины, что мы и сами толком его предел определить не можем.

В ещё большей мере поразило обилие графических материалов (диаграммы, графики, рисунки), составленные и исполненные приложениями к каждой главе Очерка так, как если бы они предназначались в качестве наглядных материалов школьникам... или царю, которому тексты мудрёные читать было недосуг, да и в неумогу — ему картинки–разукрашки подавай (знакомо?), да чтоб сочетались оные с его представлениями об успешности его руководства страной.

При всём при том нужно сделать акцент, что всё изложенное Минфином Империи было написано аккуратно накануне I-ой Мировой войны и после успешного «освобождения» власти от «неудобных» странам Неморальной Оси альфа-чиновников России: от Плеве и практически всех альфа-аппаратчиков МВД, от Столыпина, от харьковского губернатора Кропоткина, прокурора Киева Котляревского, шефа жандармов Мезенцова... ([список убиенных учёных РФ в конце века XX — начале XXI см. здесь >](#)). Надо ли удивляться, что с первыми выстрелами на границе 1 августа 1914 года бравурный тон Очерка иссяк практически сразу же после своего издания в том же 1914 году, а с отставкой в декабре министра Коковцева о нём вообще забыли?! И вышло в итоге так, как и всегда на Руси: «Никогда такого не было, и вот опять!».

Мы живём хорошо, здоровье наше хорошее

Что в Очерке искать бессмысленно

По сути закрыт от широкого взгляда отчёт Иеронима Табурно о войне с Японией, в том числе, с описанием им фактов о финансовых и прочая безобразиях, которым он стал свидетелем на Дальнем Востоке.

И конечно же, вы ни слова не услышите о «Золотой афере века» и её тяжелейших последствиях во время упомянутой в Очерке только вскользь «смуты». Введением «золотого рубля» в России, которую провернул граф Витте (как я уверен, [с подачи Ротшильдов и при непротивлении царя, подписавшего Указ в пьяном виде >](#)), в 1905 году воспользовались «на все 100%» самопровозглашенные руководители Исполнительного комитета Петербургского Совета: 1 декабря 1905 года в своей газете «Известия Совета рабочих депутатов» Израиль Лазаревич Гельфанд (кличка Парвус) и Лейба Давидович Бронштейн (кличка Троцкий) напечатали Манифест, который призывал людей отказаться от уплаты налогов (sic!) и забирать свои банковские вклады, но требуя выдавать их исключительно золотом (империалами и полуимпериалами), как и требовать от хозяев бизнеса выдавать золотыми монетами также и заработную плату! Началась банковская паника; это была грандиознейшая провокация, чуть было не похоронившая золотой запас страны, которую ставленник жены царя (преемник Плеве некто Святополк-Мирский) откровенно проспал! Речь — о том самом Лейбе, который потом ещё не раз проявит свою паталогическую продажность и садизм; в 1936 году он докатился до того, что сел за стол переговоров с рейхсминистром Рудольфом Гессом, обсуждая с соратником Гитлера своё лидерство в СССР после победы Германии в войне с Россией на определённых Третьим Рейхом условиях. Но появился человек с ледорубом...

Нет и звука и о печальной статистике от (как я считаю) Рупора совести России, инженера сербских кровей Иеронима П. Табурно (†1913) — об итогах «Золотой аферы века»:

«Вывезено золота (в империалах и полуимпериалах) за рубеж —

в 1897 году — 66.622.000 р.;

в 1898 году — 71.655.000 р.;

в 1899 году — 78.959.000 р.;

в 1900 году — 94.364.000 р.;

в 1901 году — 83.672.000 р.» [Эта информация опять-таки для широкого использования закрыта в стране. Работа Табурно «Эскизный обзор финансово-экономического состояния России за последние 20 лет (1882–1901 гг.)» с ПК недоступна. Имеется только ссылка на неё в работе генерала Нечволодова — [см. источник 20.76 >](#)].

Червонцы меняли на золотые монеты в отечественных банках, вывозились «туристами» за рубежи Отчизны, где у уличных менял Европы наши соотечественники получали вместо них местные «фантики», которые тратились на

увеселения, на оплату учёбы в «престижных» универсах, на «лечение на водах», на покупки, на вклады в местные банки... то есть золото Империи «профуфукивалось».

Разумеется, в Очерке и слова не нашлось для описания тотальной по сути экспроприации зерна у крестьян в целях получения государством золота от его продажи на экспорт (своё золото практически всё повывезли «туристы», [да и сам царь подсуетился >!](#)); ничего не говорится и о пещерной инженерно-технологической отсталости страны образца начала XX, которая оплачивала этим золотом-на-крови отстройку своего ВМФ на вервях Америки, Англии, Швеции. Германии... Даже крейсер «Варяг», и тот отстраивался в Филадельфии (США), на котором только пушки были русскими.

В отчёте Минфина, свёрстанного, похоже, под заказ и в ублажение царствующей особы, слышится только сакраментальное «Мы живем хорошо, здоровье наше хорошее.»

Впрочем, и процедура «сгущения красок» имеет предел! Многое в стране делалось (но по инерции, ещё со времён Плеве и потом Столыпина!) к месту и ко времени. Насколько много и успешно делалось — можно судить по первоисточникам (но — свят! свят! — не по нашим учебникам истории, которые меняются чуть ли не каждые 10 лет).

Народ явно богател. Но не все, и по-разному

Авторы были весьма предусмотрительны, и загодя вложили в изначалье текста информацию для последующей обоймы тезисов в объяснение якобы снижения уровня пьянства на Руси (см. далее):

«Численность населения России за этот десятилетний период времени возросла на 22–23%.

Таким образом, естественный прирост доходов в 1904–1913 гг. был вдвое значительнее прироста населения, что объясняется общим улучшением экономического положения государства.»

Что наглядно было проиллюстрировано графикой. При этом надо сразу сказать, что сопоставить информацию царского Минфина и нынешнего невозможно из-за существенно разного уровня глубины учётных операций: например, в 1914 году ответ на вопрос о том, кто являлся вкладчиками Сберкасс находился легко; читатели Очерка могли чётко себе представить соотношение личных вкладов граждан, имевших разные занятия. Наверное, такая информация ныне не актуальна.

Хотя некоторое представление о теоретически сопоставимых доходах — 2025 к 1913 году — логично просчитать через динамику стоимости золота: например, зарплата рабочего сегодня не должна была бы быть ниже 192 тысяч рублей ([см. расчёты здесь >](#)); фельдшера — 341 тыс. руб., учителя гимназии — 724 тыс. руб., оклад армейского полковника — 2,77 млн руб., министра — 12,7 млн рублей в месяц.

Графику царских финансистов я представляю одновременно со своей, малость подрасширенной данными таблицей:

Распределение вкладов в государственных сберегательных кассах, денежных и в процентных бумагах, по роду занятий (на 1 января)

Род занятий вкладчиков	1903		1913		Прирост вкладов за 10 лет, колич. раз
	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %	
Земледелие и сельские промыслы	229,8	22,5	493,1	25,8	2,15
Городские промыслы, работа на фабриках, заводах и рудниках; услужение	204,9	20,0	380,3	19,9	1,86
Торговля	101,9	10,0	174,0	9,1	1,71
Духовное звание, служба военная, служба гражданская	165,1	16,1	232,2	12,1	1,41
Служба общественная и частная	141,1	13,8	288,8	15,1	2,05
Юридические лица	118,1	11,5	182,8	9,6	1,55
Прочие занятия	62,4	6,1	162,0	8,4	2,60
Итого:	1.022,4		1.913,2		1,87

Видна удивительная вещь (из таблицы): за 10 лет прирост вкладов военных в Сберкассы оказался значительно меньше среднего, а ведь только ленивый не осознавал неизбежность Войны. Но в Минфине никто не озадачивался проблемой привлечения талантов в войска и к управлению страной.

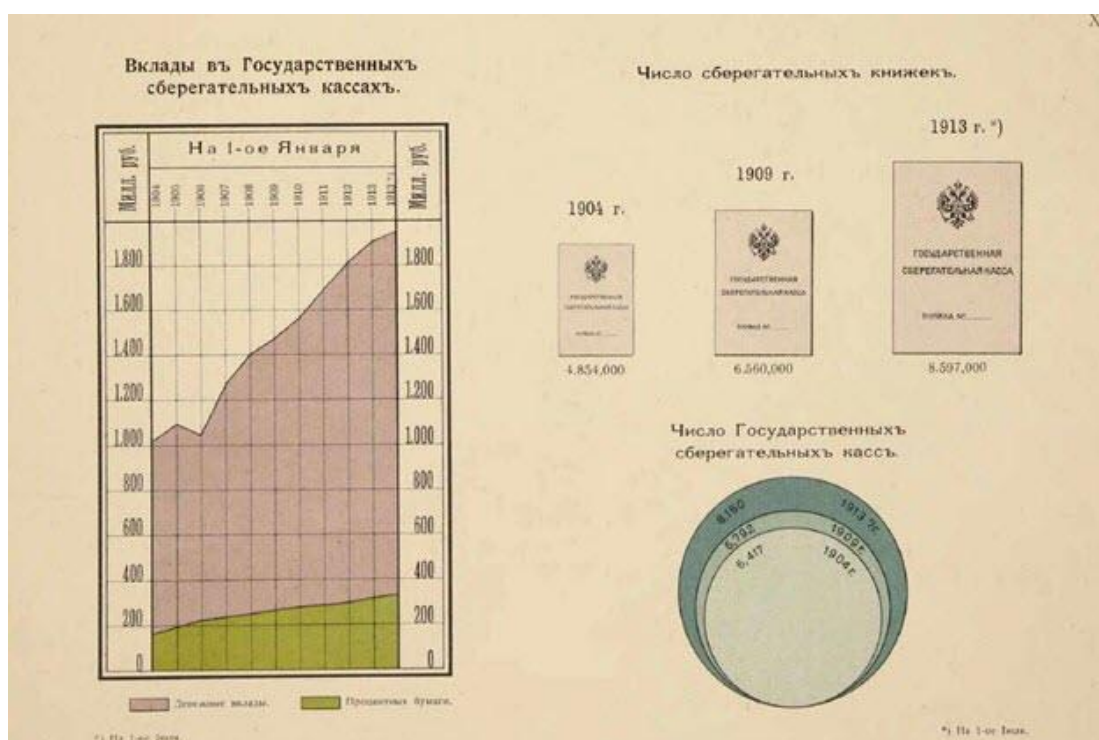

Рис. 1 «Министерство финансов. 1904–1913», диаграммы по статистике Сберкасс Империи

Распределение вкладов в государственных сберегательных кассах, денежных и в процентных бумагах, по роду занятий вкладчиков. (Въ миллионахъ рублей.)

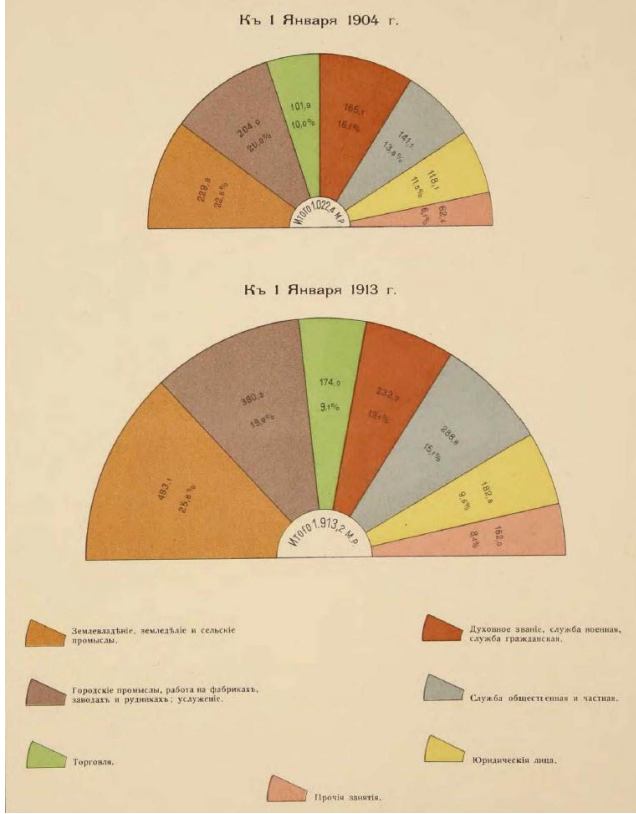

Рис. 2. Распределение вкладов в государственных сберегательных кассах

При этом ни Минфин, ни Правительство о понятии *инфляция*, похоже, были вообще не в курсе — такой термин в Очерке отсутствует. И если уж решили некогда с подачи Витте эмитировать обеспеченную золотом валюту, то почему допустили против падения золотого запаса в 1,5 раза рост эмиссии этой валюты, то есть увеличение массы дензнаков в 1,53 раза (рис. 3)? Но таки ж своего добились! Следовательно, идея Витте была изначально ущербна!

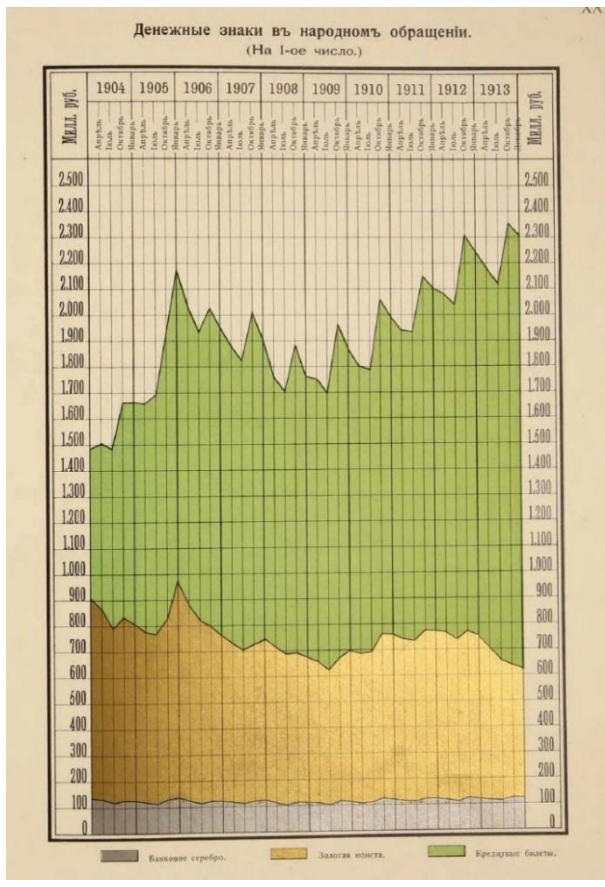

Рис. 3. Денежные знаки в народном обращении

Пьянство. Удивительные реалии

Прежде всего стоит познакомиться со старой системой исчисления суммы акциза: она вычислялась в копейках с каждого градуса крепости напитка (по спиртовому эталону), разумеется, с последующим умножением на объём произведённой продукции с таковой крепостью.

«Ставка акциза, начавшись в 4 коп. с градуса (в Привисленских губерниях — с 2 ½ коп. и в Закавказье — с 5 коп.) и затем постепенно повышаясь, к началу введения казенной винной операции (1895 г.) стояла повсеместно в Империи на уровне 10 коп., а затем в 1900 г. была повышена до 11 коп. с градуса.»; рост продажных цен обычно не останавливали (кроме цен на пиво).

Печальное признание Минфина в 1913 году: «По размерам душевого потребления вина Россия занимает предпоследнее место между государствами Европы. Для полного освещения вопроса о потреблении и в виду того интереса, который возбуждает этот вопрос в самых широких кругах населения, ниже приводятся данные о душевом потреблении вина в Империи по расчету на ведро в 40°, начиная с 1863 г. (со времени введены акцизной системы)*.»

*Объём мерного ведра в начале XX века был установлен в 12,299 литра. — А.К.

«Душевое потребление вина в 1863 г., — продолжил Минфин — т.е. в первый год действия акцизной системы, при низкой ставке акциза в 4 коп. с градуса, характеризуется очень высокою цифрою в 1,23 ведра вина в 40° на душу населения (т.е. 15,13 л/чел./год — А.Г.). Засим, принятым Правительством рядом мер к урегулированию торговли, а главное систематическим повышением ставки акциза достигается постепенное понижение душевого потребления вина, которое в 1890 г., при ставке акциза в 9 ¼ коп. с градуса вина, упадет до 0,53 ведра на душу; неурожай следующего 1891 г. понижает эту цифру до 0,49 ведра на душу, на каковой высоте душевое потребление и остается до 1894 г., когда оно снова поднялось до прежней цифры 0,52 ведра на душу и на этой высоте, с незначительными отклонениями в ту и другую сторону, в зависимости от урожаев, остается в первые годы введения казенной продажи питей до 1905 года (диаграмма I.II).

Год внутренней политической смуты, сопровождавшийся аграрными беспорядками, погромами, грабежами, отклонениями от уплаты государственных и земских повинностей, выборами вкладов из Государственных Сберегательных касс и другими печальными явлениями, дает значительный скачок в повышении душевого потребления вина, которое выразилось в 1906 г. цифрою 0,60 ведра на душу.

В последующие годы, по мере успокоения страны потребление стало постепенно падать и к 1910 г. понизилось до 0,55 ведра, но затем, в 1911 г., вновь замечается, хотя и незначительное, повышение потребления — именно: 0,56 ведра на душу.

Последние два года (1912 и 1913) потребление продолжало возрастать и в 1912 г. выразилось в 0,58 ведра, а в 1913 г., хотя еще окончательно и не приведено в известность, но, вероятно, определится в несколько более высокой цифре.

Такое повышение душевого потребления, относящегося почти всецело к городам, должно быть объясняемо развитием за последнее время промышленной жизни России, следствием которой явилась значительно повышенная заработная плата трудящегося населения, которое, располагая большими средствами, имеет возможность тратить и большие суммы на свой стол и вино.»

Получается так: мол, растёт заработная плата — повышается покупательная способность — потребление водки возрастает. То есть авторы Очерка противоречат сами себе. Выше, по данным таблицы о вкладах в Сбербанк, мы видим, что за 10 лет рабочие, никак не преумножив свои вклады, пить стали больше, а крестьяне, увеличив свои «состояния» аж почти в три раза, как потребляли казённой водки в три раза меньше городских тружеников, так за три года — с 1911 по 1913 — свои «аппетиты» и не изменили (рис.4. Прим.). Впрочем, что в городе, что на селе Минфин вряд ли учёл масштабы самогонварения; а с учётом в основном сельского населения в стране, оный «бизнес» был явно масштабнее в деревнях. В приводимой таблице рис. 4 резкий отрицательный скачок данных 1863 к 1873 отражает, на мой взгляд, печальные итоги отмены крепостного права в России с предоставлением крестьянам возможности выкупа у помещиков земли в собственность, но по тут же втрое взлетевшим «трусами» этих помещиков ценам; что однако многих не испугало, и они упёрто пошли в банки за кредитом, хотя бы и под дикое тогда 5 процентов годовых.

Г О Д Ы.	Душевое по- требление вина (въ ведрахъ 40°).
1863	1,23
1873	0,87
1883	0,71
1893	0,49
1903	0,52
1904	0,51
1905	0,53
1906	0,60
1907	0,59
1908	0,57
1909	0,55
1910	0,56
1911	0,56
1912	0,58

*) Душевое потребление во внѣгородскихъ поселеніяхъ въ районѣ казенной продажи питей въ 1911, 1912 и 1913 г. выражается слѣдующими величинами: 0,47; 0,46 и 0,47; а въ городахъ—1,44; 1,49 и 1,52.

Рис. 4. Душевое потребление алкоголя за год в пересчете на ведра с крепостью содержимого 40°.

Но значительная часть крестьянства, и, в основном, смышлёные и рукастые разбежались по городам; доля городских в питии как была, так и осталась где-то втрое больше деревенской. Однако деревня сбила в первые 12 лет после отмены

крепостного права тенденцию роста «городского» потребления спиртного своими традициями, тем паче, что численность сельского населения в стране оставалось тогда много больше городского — около 84 %.

А как соотносятся обсуждаемые печальные традиции с днями нынешними?

Если в 1912 г. масштабы пьянства выражались в 7,13 л водки на человека в год (0,58 ведра с приведением к 40°), то к 2025 году счёт в РФ поменялся, и ведётся с приведением статданных к литру чистого спирта (пусть 98°). И выходит, что за год среднестатистический россиянин **выпивает 8,44 л чистого спирта**, то есть пересчётом потребляет около 20 литров водки, но это с учётом и пива, и вина и проч. То есть пьянство в стране в 2025 году, получается, оказалось втрое круче, чем в 1912-ом! Ещё раз о тезе Минфина Империи: а как же прямо пропорциональная связь уровня потребления алкоголя с уровнем доходов? Или уровень жизни в России в 2025 году к 1913 году повысился в точности втрое? И как вяжется демографическая политика в стране с этой «статистикой»?

Если же несколько иначе считать (только по водке и коньяку, аккурат в 40°), то в 2025 году каждый россиянин потребил 11 бутылок водки и 4 бутылки коньяка, то есть 7,5 л водки на круг — аккурат как в 1912 году, но без учёта пива, вина и прочая продукции в алкомаркетах.

При всём при том сопоставить доходы государства от продажи напитков к уровню 1913 года возможным не представляется, так как этот крайне выгодный бизнес отдан на откуп частным лицам... Остаётся констатировать: в 1912 году от продажи подакцизных товаров (питейных, сахара и табака) государство получило 323 млн рублей акцизных доходов, или 9,5 % всех доходов Империи. Но это без учета доли промыслового налога с винокуренных заводов, а также гербового сбора.

NB

Отстраивая уже как 35 лет нечто невиданное нигде, никем и никогда — капитализм с социальным лицом (статьи 7 и 9 Конституции РФ), — мы в своей «капиталистичности», как оказывается, перешибли национальные русские традиции вековой давности аж втрое, и не только в питии. И если идти от логики царских финансистов, то причина этого безобразия лежит в повышении доходов населения. Следовательно, для успешной борьбы с «зелёным змием» надобно те доходы реально уменьшать. Над чем наша «элита» и корпит без устали.

Но и другое. Если в ФРГ практически весь древний фонд книг переведён на современный немецкий, полностью оцифрован и доступен каждому гражданину страны, то у нас даже Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) не издано в полном объёме (к 1837 году было найдено 168 версий-летописей истории России). Не говоря уже о переводе литературных памятников на современный русский (кроме Лицевого летописного свода царя Ивана IV, да и то впервые изданного трудами не РАН, а миллионщика Германа Л. Стерлигова, 2013 ([см. здесь >](#)). **Однако ныне доступного только в версии издательства «Актеон» со сбитой хронологией, 2014 >**).

*

Конспект Очерка Минфина о финансово-бюджетной политике Российской империи в 1904—1913 гг. с множеством диаграмм и пояснений [см. здесь в .pdf-формате, 11 Mb](#) > — А.Г.

[#Россия-XX](#) [#экономика_России_начала_XX](#) [#общество](#) [#пьянство_в_России](#)
[#бюджет_России](#) [#демография](#) [#доходы_населения](#) [#потребление_алкоголя](#)